

Под бескрайним необъятным небом перед белоснежной площадкой Шэнь Сюэсюэ и Сяо Чуо в оцепенении смотрели на развернувшуюся перед ними сцену. Вдали виднелся дворец, усыпанный драгоценными мечами. Он был величествен, но в то же время крайне остёр. Блестящий и грандиозный. И сейчас он парил в небесах. Как в облаках. Это удивительное зрелище было просто невероятным. — Что это? — Где мы? Бесчисленные вопросы крутились в голове у Шэнь Сюэсюэ. Мысли Сяо Чуо не были столь многочисленны, как у её подруги, её взгляд всё время был прикован к мечам, сосредоточенный и неподвижный. — Все эти мечи потрясающие... — пробормотала она. — Чуэр, где мы? — окликнула её Шэнь Сюэсюэ. Сяо Чуо очнулась от оцепенения и осмотрелась по сторонам, после чего покачала головой: — Я тоже не знаю. — Это всего лишь одно из сокровищ Су Юня. Не стоит так уж сильно из-за него суесться.

В этот момент со стороны раздался звонкий женский голос. Двое мужчин проследовали за голосом и огляделись, и тут же увидели девушку в белой одежде с босыми ногами.

Девушка была чрезвычайно красива. Хотя ее лицо было неприметно, губы ее были красными, а зубы белыми. Она выглядела очень миловидной, и при взгляде на нее создавалось ощущение, что она тронула сердце.

«Кто ты?» - героические брови Сяо Чжо чуть сдвинулись, на лице ее написано бдительность.

«Тебе не нужно знать, кто я. Тебе нужно только знать, что я не причиню тебе вреда», - равнодушным тоном сказала Лин Цинъюй.

«Ты знаешь Су Юня?» - спросила Шэнь Сюэсюэ.

«Конечно, знаю».

«Где Су Юнь?» - Шэнь Сюэсюэ обеспокоенно огляделась: «Как же его не видно? Где он? С ним все в порядке?»

«Он там. Не знаю, все ли с ним в порядке».

Лин Цинъюй покачала головой, а затем безразлично сказала: "Вы не можете оставаться здесь слишком долго, Ци здесь не то, с чем вы можете справиться, я буду следить за ситуацией снаружи, и когда битва закончится, я вас выведу".

"Молодая леди, раз вы можете видеть ситуацию снаружи, вы можете видеть, как поживает Юнь'эр?", - обеспокоенно сказала Шэнь Сюэсюэ, казалось, она все еще очень беспокоилась о Су Юне.

Лин Цинъюй посмотрела на ее лицо, какое-то время молчала, затем кивнула: "Вы, ребята, подождите здесь".

"Спасибо большое".

"Нет нужды быть такой вежливой. Вы, ребята, можете подготовиться, я вас в любой момент отправлю".

"Хорошо".

Сказала Шэнь Сюэсюэ, беспокойство на ее лице несколько не уменьшилось.

"Но с другой стороны, если мы не выдерживаем запах этого места, почему же ты его терпишь? И ты все это время была здесь?"

Тут же спросила Сяо Чуо, которая стояла в сторонке.

После того, как она задала этот вопрос, Лин Цинъюй немедленно повернулась, чтобы посмотреть на нее.

Сяо Чуо было не по себе от пристального взгляда, но она продолжала смотреть на неё в упор.

«На этот вопрос я не могу ответить». Через долгое время Лин Цинъюй наконец произнёс это и проигнорировал Сяо Чуо.

Не то чтобы он не мог ответить, возможно, он просто не хотел.

Подумала Сяо Чуо.

Какой человек может долго находиться в таком месте?

«Хм».

Кача! Кача! Кача! Кача!

Меч смерти уже был убран, и вместо него был пылающий меч трибуляции.

Большая часть бессмертной ци вокруг тела Ку Яна была высосана Су Юнем, и даже оставшаяся неспособна противостоять Су Юню. В настоящий момент он был полностью подавлен Су Юнем, внезапно достигшим пика царства духовного совершенствования, и не способен двигаться.

Это была абсолютная мощь, которой никто не мог противостоять.

Подсолнух знал, что он был побеждён, побеждён в полном беспорядке.

Если бы он раньше знал, что этот малый использует такие методы, как бы он посмел замышлять неладное? В своём сердце он уже много раз ругал Лан Цзюэ, но это не имело никакого эффекта.

Пьючи

В этот момент из его левой и правой руки раздалась душераздирающая боль.

Обе руки упали на землю.

Кача! Кача! Кача! Ка! Ка! Ка! Ка! Ка! Ка! Ка! Ка! Ка! Ка! Ка! Ка!

Пламя всё ещё сжигало его тело. Его кровь просто не могла их погасить...

"Хозяйка!"

Лан Цзюэ побледнел от страха. Он огляделся и обнаружил, что кроме двух командиров, которые всё ещё боролись за выживание, все остальные были убиты.

Хотя он не знал, что происходит снаружи, он понял, что для него здесь нет никакой надежды.

"Мудрец не бьётся, когда шансы против него!"

Лан Цзюэ пробормотал про себя. Он тут же развернулся и полетел в воздух, намереваясь бежать.

"Уходишь? Куда ты пойдёшь?"

Цинь Иньлун и Син Бай бросились вместе, по очереди останавливая Лан Цзюэ.

Несмотря на силу Лан Джуэ, ему было сложно сопротивляться, когда они работали вместе. Он уже израсходовал много энергии, когда его окружили эти люди, и теперь его силы были на исходе.

Лан Джуэ оказался в ловушке, а оставшиеся элиты были полностью истреблены, вся ситуация во дворце находилась под полным контролем Су Юня.

Су Юнь медленно поднял свой Меч Огня Скорби и направил его на сердце Абрикоса.

Убийственное намерение и холод пронзили тело и разум Подсолнечника.

«Не убивай меня! Не убивай меня! Можешь взять Линлун Кай! Не убивай меня!»

Глаза Сан Янга были полны страха, когда он взволнованно выкрикивал.

«Ты думаешь, мне нужно сохранять тебе жизнь сейчас?»

Су Юнь равнодушно посмотрела на Абрикоса, её, казалось бы, спокойные глаза были полны неуправляемой свирепости.

"Я знаю, что виноват, господин! Прости меня! Я готов подчиниться тебе! Я готов подчиниться тебе! Господин, я клянусь в верности тебе. Не убивай меня! Умоляю тебя, не убивай меня!"

В этот момент Подсолнух, казалось, отказался от всего своего достоинства и отчаянно умолял Су Юня о пощаде.

Пока он был жив, что такое достоинство?

Однако Су Юнь давно не мог слушать ни единого слова Подсолнуха.

Подчинение? Он не нуждался и не доверял Подсолнуху. Методы этого парня были не сравнимы с Цинь Иньлуном и Син Байем. Он должен был сдерживать заклинание, подобное Великому Изысканному Искусству, иначе в будущем возникнут лишь бесконечные проблемы. Если он убьёт Куй Яна, Су Юнь определенно сможет занять его место. Это было потому, что у него была веская причина атаковать Великий Изысканный Дворец, поэтому Небесный Суд определенно признает это.

Следовательно, держать подсолнух бесполезно.

Глаза Су Юня застыли, и кончик меча опустился вниз.

«Похоже, ты победил, я выпущу их из мира Ножен Меча, это место не подходит для живых, иначе они умрут там».

Тут же в его сознании прозвучал голос Лин Цинъю.

Сразу после этого из ножен меча вырвались потоки белого света, и в белом свете всплыли две фигуры. Это были Сяо Чуо и Шэнь Сюэсюэ.

«Юнер! Юнер, ты в порядке?!»

Когда Шэнь Сюэсюэ увидела, что Су Юнь цел и невредим в белом свете, ее тревожное сердце наконец успокоилось.

«Мама, я в порядке. Вам нужно отступить, чтобы вас не ранить!»

Су Юнь открыл рот и сказал, его кроваво-красные глаза немного прояснились.

«Хорошо, что с тобой все в порядке, хорошо, что с тобой все в порядке!»

Шэнь Сюэсюэ вздохнула с облегчением и отступила на несколько шагов, но ее взгляд все еще был устремлен в их сторону, наполненный беспокойством.

Су Юнь снова обернулся к Куай Яну, Скорбный Огненный Меч в его руках напрягся, а затем он крикнул: "Всё кончено, Куай Ян!"

"Подожди!"

В этот момент Куай Ян снова закричал.

"Мне передать мои последние слова?"

Безразлично сказал Су Юнь.

"Нет!"

Куай Ян глубоко вздохнул. Колебания на его лице внезапно исчезли, и их заменило выражение безразличия и покорности. Однако спустя некоторое время он улыбнулся. Неизвестно, была ли это улыбка смерти.

"Я знаю, что сейчас бесполезно умолять тебя. Дело уже дошло до этого, мне больше нечего сказать, но перед смертью мне нужно тебе кое-что сказать!"

Су Юнь нахмурился: "Что?"

"Это о тебе и той женщине!"

Подсолнух посмотрел на Шэнь Сюэсюэ, и улыбка на его лице стала ещё шире.

Шэнь Сюэсюэ задрожала, и тревожное чувство наполнило её сердце.

"Моя мать?" Су Юнь взглянул на Шэнь Сюэсюэ. Су Линьэр пристально посмотрела на Сунь Яна

и спросила: "Что именно ты хочешь сказать?"

"Сказать что? Хе-хе, она твоя мать? Хе-хе, смешно, очень смешно. Мальчик, ты прикидываешься. Ты столько хлопотал, чтобы приехать сюда и спасти меня, но той, кого ты спас, была не твоя мать, а та женщина вон там! Она вовсе не твоя мать! Ты ее сын! Ты рисковал своей жизнью ради спасения женщины, которая тебе ничем не обязана!" "Ха-ха-ха!"

Услышав это, лицо Шэнь Сюэсюэ стало крайне бледным.

"О чем ты говоришь!?" Я вообще этого не понимаю!"

Разум Су Юня был в смятении, его лицо перекосило от ярости и гнева, он бросил Подсолнух на землю и вытащил меч.

Пфф!

Меч Огня Скорби пронзил грудь Санни, и на его теле запылало пламя.

Тело Подсолнуха вздрагивало, но он не умолкал. Он продолжал смеяться и кричать: «Мальчик! Неужели ты мне не веришь? Ничего, ты согласишься той женщине! Спроси у нее! Она прекрасно знала, что ты не ее сын! И не только она! Су Шэньтянь, Шэнь У Хуан знает, что нет между вами никакого родства! Они скрывали это от тебя, но от меня сокрыться не могут, ведь я обладаю Великолепной техникой! Мальчишка! Ты в этот раз можешь его спасти! Они все — чужие люди, а ты ради них тратишь время...».

Санскорч снова затянул слова, и как только у него перехватило дыхание, он лишился жизни...

Пламя Меча Кары Огня начало пожирать его тело.

Су Юнь же дышал, сгорая от волнения. Он широко раскрытыми глазами смотрел на труп Подсолнуха. Спустя долгое время он медленно обернулся и взглянул на Шэнь Сюэсюэ.

Нынешняя Шэнь Сюэсюэ опустила голову, ее тело слегка дрожало, а по щекам текли слезы...

Увидев ее нынешнее состояние, Су Юн почувствовал, будто его сердце разрывается на части.

<http://tl.rulate.ru/book/293/3685236>